

48	0062-3	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Дыханье века моего"	Часть 1 "Блюз электрической пилы"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		33.33
49	0062-4	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Дыханье века моего"	Часть 2 "Эмигрант"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		32.11

XX-му веку посвящается

ЦИКЛ 2

«ДЫХАНЬЕ ВЕКА МОЕГО» (Коренблит – Ходасевич)

От собеседника

Подходит к концу этот безумный век, разрушивший, пожалуй, значительно больше, чем создавший. Чем он может похвастать накануне своей смерти: загубленной природой, уничтоженными людьми и зверями, повергнутыми религиями, отнятыми у всего живого надеждами на лучшее будущее?..

Владислав Ходасевич с великолепной иронией описал в своих стихах начало века и... (о, Боже!) - вот уже его конец, а на дворе всё то же. Мы как будто застыли в прошлом, нас как будто ничто не научило?!

"Дыханье века моего" - мне представляется опасным, отравленным, непредсказуемым или даже наоборот, примитивно предсказуемым, - лучше не будет! Остается только надеяться на благосклонность века грядущего.

"Блюз электрической пилы"- основной мотив разрушения как человека - "венца природы" (в чём лично я сильно сомневаюсь), так и просто дерева, спиленного у Вас под окном по распоряжению легендарного "управдома". Остановить её никто не хочет: если пилят - значит кому-то это нужно. А нужно ли это Вам, мой Слушатель?

"Эмигрант" - одно из величайших "достижений", которым может похвастаться почти любое государство. Вот уж где преуспели. Куда там гуннам, скифам и татаро-монголам. Счет пошел давно на миллионы. И эти "граждане земли" летают, как былинки по воздуху, ожидая последней приписки-прописки под грустным названием Мать-Земля.

Ваш Станислав Коренблит

Часть 1 "Блюз электрической пилы"

1. Игра	- 1.05
2. Неподходящие слова	- 1.19
3. Блюз электрической пилы	- 2.33
4. Дыханье века моего	- 2.03
5. НЭП	- 1.00
6. Дневная дребедень	- 0.47
7. Газетчик	- 1.30
8. Ряженые	- 1.05
9. Проклятый	- 1.57
10. Бред сумасшедшего	- 1.02
11. Злая скука	- 2.15
12. Авиатору	- 1.19
13. Уроды	- 1.06
14. Бедные рифмы	- 1.14
15. Окна во двор	- 2.50
16. Граммофон	- 0.48
17. Быть может	- 0.50
18. Рыбак	- 0.52
19. У моря	- 1.14

20. Морской волк	- 1.19
21. Из мертвенной страны	- 0.54
22. Звезды	- 2.31
23. В кафе	- 2.00
<i>Общее время звучания - 33.33</i>	
<i>Общее время звучания - 65.44</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Блюз электрической пилы"

1. ИГРА

Я с Музою не игрывал уж год,
 С колодою рука дружной, чем с лирой,
 Но для тебя - куда ни шло! Идет:
 Тринадцать строк без козырей! Контрируй!
 В атаку! В пики! Ну-ка, погляди:
 Пять взяток есть, осталось только восемь,
 Уж только семь! С отвагою в груди
 Трефового туза на бубну сносим.
 Он нам не нужен. Счастья символ сей
 Некстати нам. А впрочем - что таиться?
 Порою сердце хочет вновь забиться...
 А потому - отходим всех червей,
 Пока не стали сами - снесь червей.

2. НЕПОДХОДЯЩИЕ СЛОВА

Люблю говорить слова,
 Не совсем подходящие.
 Оплети меня, синева,
 Нитями тонко звенящими!

Из всех цепей и неволь
 Вырывают строки неверные,
 Где каждое слово - пароль
 Проникнуть в тайны вечерние.

Мучительны ваши слова,
 Словно к кресту пригвожденные.
 Мне вечером шепчет трава
 Речи ласково-сонные.

Очищают от всех неволь
 Рифмы однообразные.
 Утихает ветхая боль
 Под напевы грустно-бесстрастные.

Вольно поет синева
 Песни, неясно звенящие.
 Рождают тайну слова -
 Не совсем подходящие.

3. БЛЮЗ ПИЛЫ

Весенний лепет не разнежит
Сурово стиснутых стихов.
Я полюбил железный скрежет
Какофонических миров.

В зиянии разверстых гласных
Дышу легко и вольно я.
Мне чудится в толпе согласных -
Льдин взгроможденных толчея.

Мне мил - из оловянной тучи
Удар изломанной стрелы,
Люблю певучий и визгучий
Лязг электрической пилы.

И в этой жизни мне дороже
Всех гармонических красот -
Дрожь, побежавшая по коже,
Иль ужаса холодный пот.

Иль сон, где, некогда единый, -
Взрываясь, разлетаюсь я,
Как грязь, разбрызганная шиной
По чуждым сферам бытия.

4. ДЫХАНЬЕ ВЕКА

Измученные ангелы мои!
Сопутники в большом и малом!
Сквозь дождь и мрак, по дьявольским кварталам
Я загонял вас. Вот они,

Мои вертепы и трущобы!
О, я не знаю устали, когда
Схожу, никем не знаемый, сюда,
В теснины мерзости и злобы.

Когда в душе все чистое мертво,
Здесь, где разит скотством и тленьем,
Живит меня заклятым вдохновеньем
Дыханье века моего.

Я здесь учусь ужасному веселью:
Постылый звук тех песен обретать,
Которых никогда и никакая мать
Не пропоет над колыбелью.

5. НЭП

Если б маленький домишко,
 Да вокруг него садишко,
 Да в погожий бы денек
 Попивать бы там чаек -

Да с супругой Акулиной
 Да с дочуркой Октябриной
 Да на крылечке бы стоять -
 Своих курочек считать,

Да у каждой бы на лапке
 Лоскуток из красной тряпки -
 Вот он, братцы, я б сказал, -
 "Нацональный идеал"!

6. ДНЕВНАЯ ДРЕБЕДЕНЬ

Раскинул под собой перину,
 Как упоительную сень.
 Сейчас легонько отодвину
 Свою дневную дребедень.

Ещё играет дождик мелкий
 По запотелому стеклу.
 Автомобильной свиристелкой
 Прочмокали в пустую мглу.

Пора и мне в мои скитанья.
 Дорога мутная легка -
 Сквозь каменные очертанья
 В лунеющие облака.

7. ГАЗЕТЧИК

"Вечерние известия!.."
 Ори, ласкай мне слух,
 Пронырливая бестия,
 Вечерних улиц дух.

Весенняя распутица
 Ведет меня во тьму,
 А он юлит и крутится,
 И все равно ему -

Геройство иль бесчестие,
 Позор иль торжество:
 Вечерние известия -
 И больше ничего.

Шагает демон маленький
 Как некий исполин,

Расхлябанною валенкой
Над безднами судьбин.

Но в самом безразличии,
В бездушье торгаша -
Какой соблазн величия
Пьет жадная душа!

8. РЯЖЕННЫЕ

Мы по улицам темным
Разбежимся в молчании.
Мы к заборам укромным
Припадем в ожидании.

..."Эй, прохожий! прохожий!
Видел черта рогатого,
С размалеванной рожей,
Матерого, мохнатого?"

Ветер крепок и гулок.
Снег скрипит, разметается...
Забегу в переулок -
Там другие шатаются.

В лунном отсвете синем
Страшно встретиться с ряженым!
Мы друг друга окинем
Взором чуждым, неслаженным.

Самого себя жутко.
Я - не я? Вдруг да станется?
Вдруг полночная шутка
Да навеки протянется?

9. ПРОКЛЯТЫЙ

Проклятый кем-то, взрос я в зыбях
Мечты не знающей души.
В моих глазах, свинцово-рыбьих,
Залег туман речной глуши.

Смотрю без радости и гнева,
Не вижу я добра и зла,
Не слышу стройного напева,
Не ведаю - где свет, где мгла.

Когда смотрю в чужие очи, -
Боюсь огня сверкнувших дум...
И я бегу к покрову ночи...
Испуганный, дрожит мой ум.

10. БРЕД СУМАСШЕДШЕГО

Снег навалил. Все затихает, глохнет.
 Пустынный тянется вдоль переулка дом.
 Вот человек идет. Пырнуть его ножом -
 К забору прислонится и не охнет.
 Потом опустится и ляжет вниз лицом.
 И ветерка дыханье снеговое,
 И вечера чуть уловимый дым -
 Предвестники прекрасного покоя -
 Свободно так закружатся над ним.
 А люди черными сбегутся муравьями
 Из улиц, со дворов и станут между нами.
 И будут спрашивать, за что и как убил, -
 И не поймет никто, как я его любил.

11. ЗЛАЯ СКУКА

Чуть воют псы сторожевые.
 Сегодня там же, где вчера,
 Кочевий скудных дети злые,
 Мы руки греем у костра.

И дико смотрит исподлобья
 Пустых ночей глухая сонь.
 В дыму рубиновые хлопья,
 Свистя, гремя, кружит огонь.

Молчит пустыня. Вдаль без звука
 Колючий ветер гонит прах, -
 И наших песен злая скука
 Язва кривится на губах...

12. АВИАТОРУ

Над полями, лесами, болотами,
 Над извилами северных рек
 Ты пронесишься плавными взлетами,
 Небожитель - герой - человек.
 Напрягаются крылья, как парусы,
 На руле костенеет рука,
 А кругом - взгроможденные ярусы:
 Облака - облака - облака.

И, смотря на тебя недоверчиво,
 Я качаю слегка головой:
 Выше, выше спирали очерчивай,
 Но припомни - подумай - постой.

Что тебе до надоблачной ясности?
 На земной, материнской груди

Отдохни от высот и опасностей, -
Упади - упади - упади!

Ах, сорвись, и большими зигзагами
Упади, раздробивши хребет,
Где трибуны расцвечены флагами,
Где народ - и оркестр - и буфет...

13. УРОДЫ

Уродики, уродища, уроды
Весь день озерные мутили воды.
Теперь над озером ненастье, мрак,
В траве - лягушечий зеленый квак.

Огни на дачах гаснут понемногу,
Клубки червей полезли на дорогу.

А вдалеке, где все затерла мгла,
Тупая граммофонная игла

Шатается по рытвинам царапин
И из трубы еще рычит Шаляпин.

На мокрый мир нисходит угомон...
Лишь кое-где, топча сырой газон,

Блудливые невесты с женихами
Слипаются, накрытые зонтами,

А к ним под юбки лазит с фонарем
Полуслепой, ширококоротый гном.

14. БЕДНЫЕ РИФМЫ

Всю неделю над мелкой поживой
Задыхаясь, тощать и дрожать,
По субботам с женой некрасивой
Над бокалом, обнявшись, дремать.

В воскресенье на чахлую траву
Ехать в поезде, плед разложить,
И опять задремать, и забаву
Каждый раз в этом всем находить,

И обратно тащить на квартиру
Этот плед, и жену, и пиджак,
И ни разу по пледу и миру
Кулаком не ударить вот так, -

О, в таком непреложном законе,

В заповедном смиренье таком
Пузырьки только могут в сифоне -
Вверх и вверх, пузырек с пузырьком.

15. ОКНА ВО ДВОР

Несчастный дурак в колодце двора
Причитает сегодня с утра,
И лишнего нет у меня башмака,
Чтобы бросить его в дурака.

.....
Кастрюли, тарелки, пьянино гремят,
Баюкают няньки крикливых ребят.
С улыбкой сидит у окошка глухой,
Зачарован своей тишиной.

.....
Курносый актер перед пыльным трюмо
Целует портреты и пишет письмо, -
И, честно гонясь за правдивой игрой,
В шестнадцатый раз умирает герой.

.....
Отец уж надел котелок и пальто,
Но вернулся, бледный как труп:
"Сейчас же отшлепать мальчишку за то,
Что не любит гороховой суп!"

.....
Небритый старик, отодвинув кровать,
Забивает старательно гвоздь,
Но сегодня успеет ему помешать
Идущий по лестнице гость.

.....
Рабочий лежит на постели в цветах,
Очки на столе, медяки на глазах.
Подвязана челюсть, к ладони ладонь.
Сегодня в лед, а завтра в огонь.

.....
Что верно, то верно! Нельзя же силком
Девчонку тащить на кровать!
Ей нужно сначала стихи почитать,
Потом угостить вином...

.....
Вода запищала в стене глубоко:
Должно быть, по трубам бежать нелегко,
Всегда в тесноте и всегда в темноте,
В такой темноте и в такой тесноте!

16. ГРАММОФОН

Ребенок спал, куда граммофон
Все надрывался "Травиатой".
Под вопль и скрип какой дурманнный сон

Вонзался в мозг его разъятый?

Внезапно мать мембрану подняла -
Сон сорвался, дитя проснулось,
Оно кричит. Из темного угла
Вся тишина в него метнулась...

О, наших душ не потрясай
Твоею тишиною грозной!
Мы взмолимся - Ты сна не прерывай
Для вечной ночи, слишком звездной.

17. БЫТЬ МОЖЕТ

Нет у меня для вас ни слова,
Ни звука в сердце нет,
Виденья бедные былого,
Друзья погибших лет!

Быть может, умер я, быть может -
Заброшен в новый век,
А тот, который с вами прожит,
Был только волн разбег,

И я, ударившись о камни,
Окровавлен, но жив, -
И видится из далека мне,
Как вас несет отлив.

18. РЫБАК

Я наживляю мой крючок
Трепещущей звездой.
Луна - мой белый поплавок
Над черною водой.

Сижу, старик, у вечных вод
И тихо так пою,
И солнце каждый день клюет
На удочку мою.

А я веду его, веду
Весь день по небу, но -
Под вечер, заглотаю звезду,
Срывается оно.

И скоро звезд моих запас
Истрачу я, рыбак.
Эй, берегитесь! В этот час
Охватит землю мрак.

19. У МОРЯ

Лежу, ленивая амеба,
Гляжу, прищуря левый глаз,
В эмалированное небо,
Как в опрокинувшийся таз.

Всё тот же мир обыкновенный,
И утварь бедная всё та ж.
Прибой размыленную пеной
Взбегает на покатый пляж.

Белеют плоские купальни,
Смуглеет женское плечо.
Какой огромный умывальник!
Как солнце парит горячо!

Над раскаленными песками,
И не жива, и не мертва,
Торчит колючими пучками
Белесоватая трава.

А по пескам, жарой измаян,
Средь здоровеющих людей
Неузнанный проходит Каин
С экземой между бровей.

20. МОРСКОЙ ВОЛК

Пустился в море с рыбаками.
Весь день на палубе лежал,
Молчал - и желтыми зубами
Мундштук прокуренный кусал.

Качало. Было все немило:
И ветер, и небес простор,
Где мачта шаткая чертила
Петлистый, правильный узор.

Под вечер буря налетела.
О, как скучал под бурей он,
Когда гремело, и свистело,
И застилало небосклон!

Увы! Он слушал не впервые,
Как у изломанных снастей
Молились рыбаки Марии,
Заступнице, Звезде Морей!

И не впервые, не впервые
Он людям говорил из тьмы:

"Мария тут иль не Мария -
Не бойтесь, не потонем мы".

Под утро, дымкою повитый,
По усмирившимся волнам
Поплыл баркас полуразбитый
К родным песчаным берегам.

Встречали женщины толпою
Отцов, мужей и сыновей.
Он миновал их стороною,
Угрюмой поступью своей

Шел в гору, подставляя спину
Струям холодного дождя,
И на счастливую картину
Не обернулся уходя.

21. ИЗ МЕРТВЕННОЙ СТРАНЫ

Там сеятель бессмысленно, упорно,
Скуля как пес, влачась как пьяный скот,
В родную землю втоптывает зерна -
Отцовских нив безжизненный приплод.

А в шалаше - что делать? Выть да охать.
Точить клинок нехитрого ножа
Да тешить женщин яростную похоть,
Царапаясь, кусаясь и визжа.

А женщины, в игре постыдно-блудной,
Открытой всем, все силы истощив,
Беременеют тягостно и нудно
И каждый год ролят, не доносив.

В моей стране уродливые дети
Рождаются, на смерть обречены.
От их отцов несу вам песни эти.
Я к вам пришел из мертвенной страны.

22. ЗВЁЗДЫ

Вверху - грошовый дом свиданий.
Внизу - в грошовом "Казино"
Расселись зрители. Темно.
Пора щипков и ожиданий.
Тот захихикал, тот зевнул...
Но неудачник облыселый
Высоко палочкой взмахнул.
Открылись темные пределы,
И вот - сквозь дым табачных туч -

Прожектора зеленый луч.
 На авансцене, в полумраке,
 Раскрыв золотозубый рот,
 Румяный хахаль в шапоκляке
 О звездах песенку поет.
 И под двуспальные напевы
 На полинялый небосвод
 Ведут сомнительные девы
 Свой непотребный хоровод.
 Сквозь облака, по сферам райским
 (Улыбочки туда-сюда)
 С каким-то веером китайским
 Плывет Полярная Звезда,
 За ней вприпрыжку поспешая,
 Та пожирней, та похудей,
 Семь звезд - Медведица Большая -
 Трясут четырнадцать грудей.
 И, до последнего раздета,
 Горя брильянтовой косой,
 Вдруг жидколягая комета
 Выносится перед толпой.
 Глядят солдаты и портные
 На рассусаленный сумбур,
 Играют сгустки жировые
 На бедрах Etoile d, amour*,
 Несутся звезды в пляске, в тряске,
 Звучит оркестр, поет дурак,
 Летят алмазные подвязки
 Из мрака в свет, из света в мрак.
 И заходя в дыру все ту же,
 И восходя на небосклон, -
 Так вот в какой постыдной луже
 Твой День Четвертый отражен!..
 Не легкий труд, о Боже правый,
 Всю жизнь воссоздавать мечтой
 Твой мир, горящий звездной славой
 И первозданною красой.

—
 * Звезда любви (фр.)

23. В КАФЕ

Мясисто губы выдаются
 С его щетинистой щеки,
 И черной проволокой вьются
 Волос крутые завитки.

Он - не простой знаток кофеен,
 Не сноб, не сутенер, - о, нет:
 Он славой некою оваян,

Он провозвестник, он поэт.

Лизнув отвиснувшие губы
И вынув лаковый блокнот,
Рифмует: кубы, клубы, трубы,
Дреднот, вперед, переворот.

А сам сквозь дым английской трубки
Глядит, злорадно щуря взор,
Как бойко вскидывает юбки
Голодных женщин голый хор.

Ему противна до страданий
Арийских глаз голубизна,
Арийских башен и преданий
Готическая вышина.

Сердце крылатая тревога,
Колоколов субботний звон...
Их упоительного Бога
Заочно презирает он.

И, возвратясь из ресторана
И выбросив измятый счет,
Он осторожно из кармана
Какой-то сверток достает.